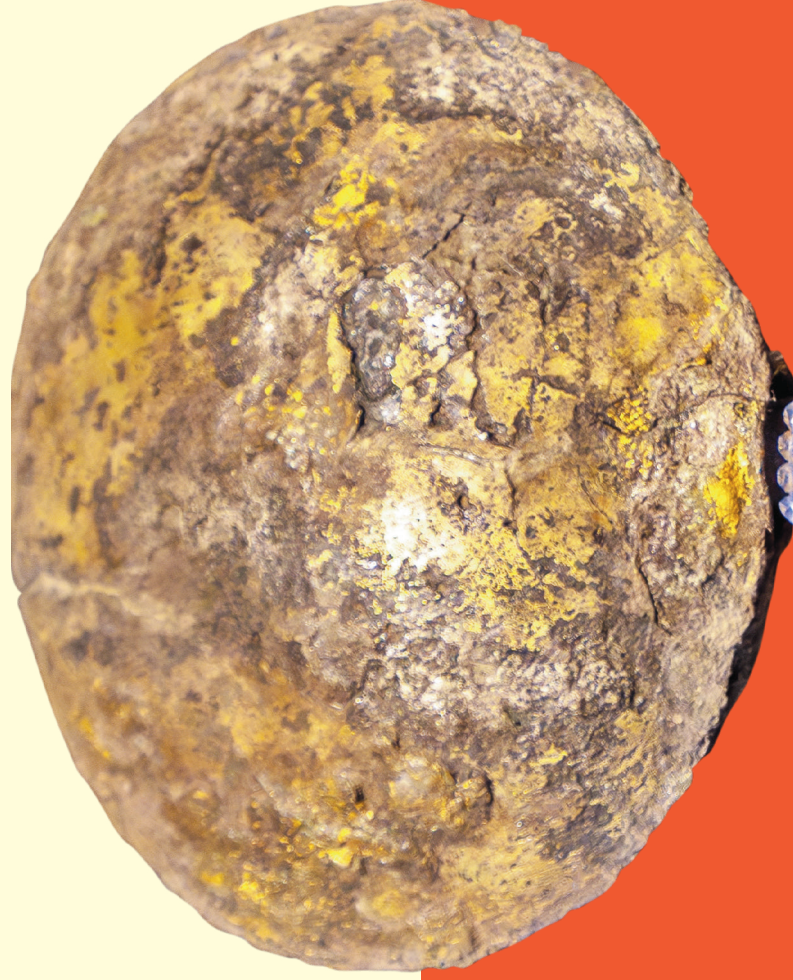

W в музее

Каким получился, а каким нет Большой египетский музей

В ноябре в полутора километрах от пирамиды Хеопса открыли крупнейший музей, посвященный одной цивилизации: Большой египетский музей, или GEM (Grand Egyptian Museum). В его фонде более 100 тысяч артефактов, представляющих семь тысячелетий истории Египта — эпохи фараонов, греческого и римского периодов. Проект выдающийся, но крайне неоднозначный.

Текст: Анна Углова

W на выставке

Фасад чужой жизни и мебель времени, поролоновая колонна и Цезарь при усах

→ 4

модный W

Француз Джон Гальяно: карибский пират, испанский тореадор, лондонский денди

→ 6

познавательный W

Маска, плащ и сомbrero: прообраз Супермена, Бэтмена и Антонио Бандераса

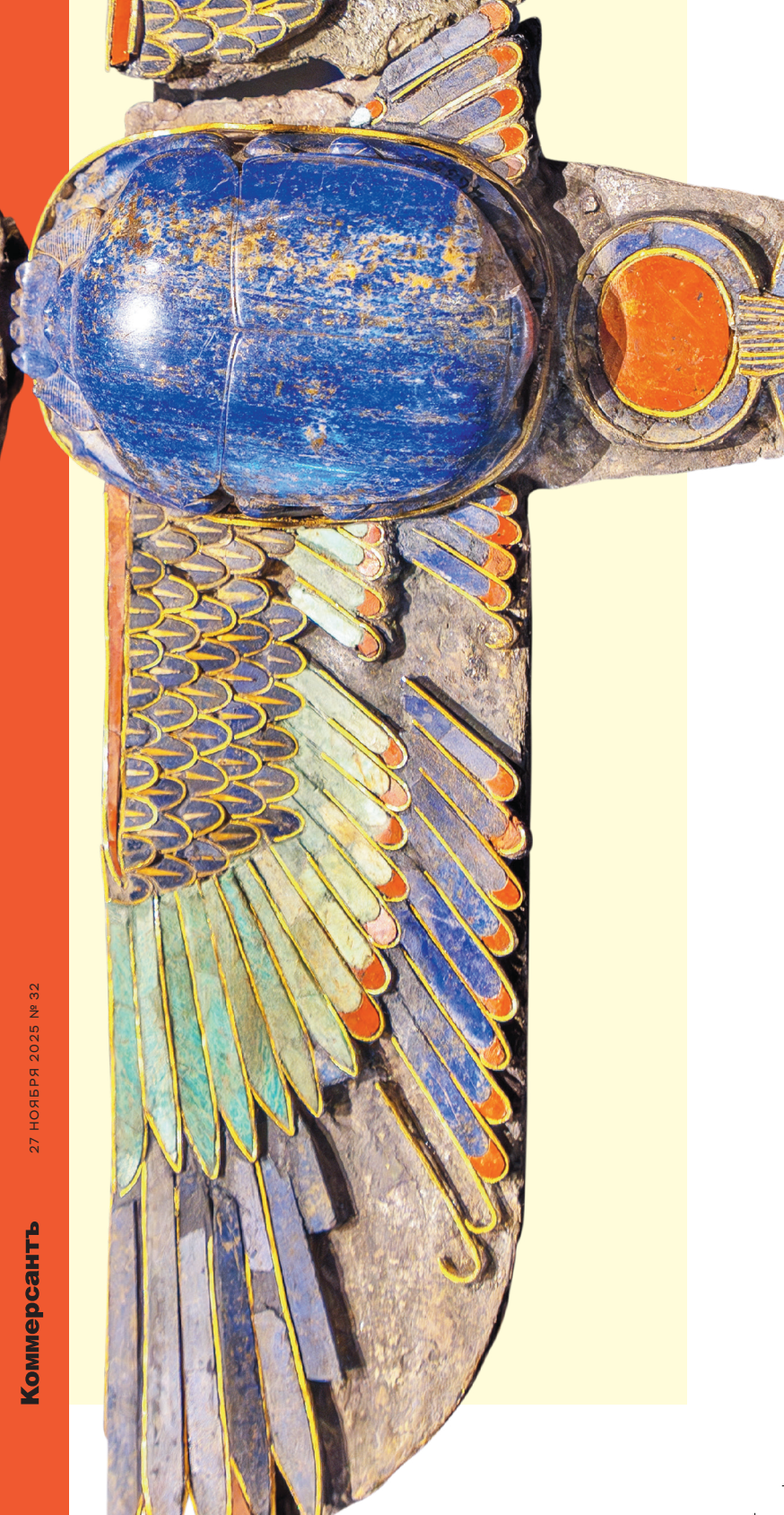
→ 10

→ 16

Коммерсантъ

27 НОЯБРЯ 2025 № 32

Weekend

Скарабей из золота и лазурита в экспозиции Нового царства в Большом египетском музее

Торжественную церемонию открытия показывали в тиктоке музея. Трансляция запечатлела факельное шествие, световые шоу и парад дронов, которые образовали в воздухе маску Тутанхамона — «возможно, самый известный объект Древнего Египта», согласно британскому египтологу и археологу Николасу Ривзу. Этот золотой артефакт и еще более пяти тысяч предметов из гробницы фараона, перевезенные из прежнего музея на площади Тахрир в Каире, — среди ключевых экспозиций нового музея. Еще один несомненный хит новой институции — Солнечная ладья фараона Хеопса — погребальное судно возрастом 4600 лет, которое считается одним из старейших и наиболее хорошо сохранившихся в мире. Но большинство из ныне выставленных объектов ранее не демонстрировались широкой публике.

3

1

- 1 Висячий обелиск фараона Рамзеса II перед главным входом
- 2 Вид на пирамиды Гизы из главного зала
- 3 Артефакты из коллекции египетского фараона Тутанхамона

АРХИТЕКТУРА И УДАЧИ

Все, что связано с GEM, тянет если не на рекорд, то на превосходную степень. Начать хотя бы с того, насколько огромное это здание. Оно занимает площадь около 500 тыс. кв. м, эквивалентную примерно 70 футбольным полям, или в два раза больше площади выставочных залов Лувра. Архитекторы из ирландского бюро Heneghan Peng работали над проектом более 20 лет. Они получили этот заказ в 2003 году по результатам крупнейшего в мире архитектурного конкурса, объявленного годом ранее: 1556 заявок из 82 стран. По заданию Министерства культуры Египта нужно было спроектировать музей мирового класса на участке с видом на пирамиды.

Над проектом-победителем, помимо Heneghan Peng, трудилась большая международная команда архитекторов и инженеров: британская компания Agur проектировала инженерные системы, их соотечественники из Buro Happold создавали интерьеры, а Cultural Innovations and Metaphor занимались экспозиционным дизайном. Ландшафтное оформление легло на нидерландцев West 8, которые известны Санкт-Петербургу по благоустройству Новой Голландии.

По объяснению архитекторов GEM, облик музея тесно связан с его локацией. Здание строили в Гизе на пустынном плато, образованном Нилом тысячи лет назад, и геологическое окружение стало неотъемлемой частью проекта. От центрального входа крылья музея расходятся по оси, которая совпадает с расположением древних пирамид позади.

Проходя сквозь широкий озелененный передний двор, усеянный финиковыми пальмами, посетители попадают в центральный атриум с лестницей — огромной, как и все в проекте. Она взмывает на высоту шести

этажей и структурирует хронологический маршрут, ведущий по галереям, начиная с додинастического периода и заканчивая коптской эпохой. Вход на лестницу стерегут каменные стражи — расположенные на разных уровнях скульптуры, в том числе 11-метровая статуя Рамзеса II, ранее стоявшая перед главным железнодорожным вокзалом Каира, и обелиск в честь фараона.

Обычно прямой солнечный свет в музейных зданиях сведен к минимуму, но GEM стал исключением: в атриум, как и во многие залы, льется солнце. Свет проникает через створки остекленных складчатых потолков и наклонные полупрозрачные стены. Причина, по которой это стало возможным, — та же, по которой цивилизация Древнего Египта сохранилась до наших дней: многие экспонаты выполнены из камня, и палящее африканское солнце им не страшно.

Рифму с памятниками Древнего царства также создают линии наклонных кровель здания Большого музея и зигзагообразный променада, который тянется вдоль дороги Фаюм и постепенно сливается с пейзажем пирамид Гизы. По этому маршруту пролегают сады и смотровые террасы, а в вечернее время путь подсвечен мягким золотистым светом. Таким образом, после музейных галерей посетители встречаются лицом к лицу с самыми значительными и масштабными памятниками египетской цивилизации. Через это слияние традиционной формы и современных технологий Heneghan Peng и другие авторы проекта перекинули мост между историей и современностью, усилили связь с местом и создали неповторимый вид, благодаря которому древние сооружения Гизы ощущаются как часть самого музея.

Помимо организации диалога между прошлым и настоящим, создатели музея много внимания уделили соблюдению современных экологических стандартов: здание пассивно охлаждается за счет светоотражающей крыши и расположения по розе ветров для естественной вентиляции, в нем оптимизированы освещение и переработка отходов, а часть энергии получают от собственной солнечной электростанции. Ожидается, что музейный комплекс будет потреблять на 60% меньше энергии и на 34% меньше воды, чем обычные здания сопоставимых размеров.

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА РЕПКИНА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

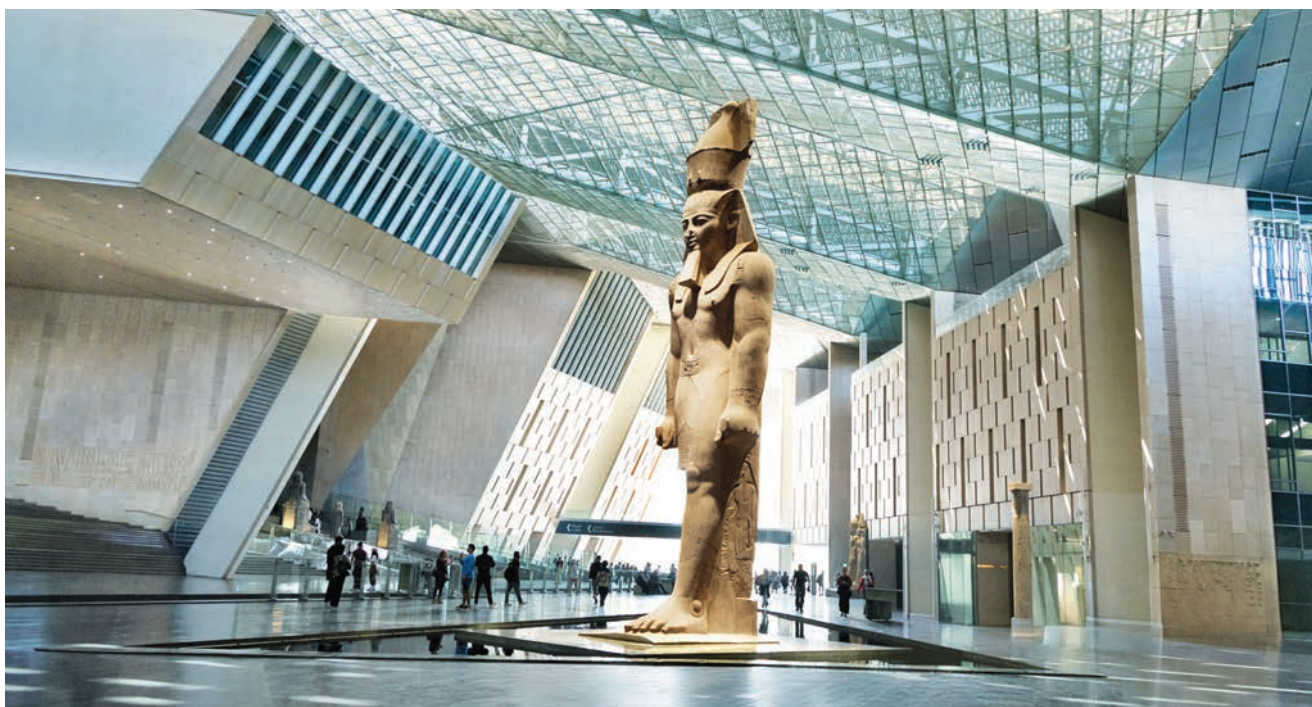
ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ
СЕРГЕЙ КИРИШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
МАРИЯ МИНЕВА,
E-MAIL:
MINEVA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

ПРОБЛЕМЫ И ЧАЯНИЯ

GEM хотели открыть гораздо раньше, в 2012-м. Но с самого начала проект сопровождали крупные неудачи: стройку неоднократно откладывали и затягивали из-за пандемии, нехватки денег и политических потрясений на Ближнем Востоке, в том числе революции в самом Египте. С задержкой на 12 лет, в октябре 2024-го, посетители могли осмотреть отдельные части экспозиции и забронировать специальные экскурсии. И только теперь, в конце 2025-го, эту «стройку века» наконец можно считать завершенной.

Проект встретил много споров и критики, в том числе архитектурной: за двадцать с лишним лет облик здания успел безнадежно устареть, огромные залы похожи на что угодно, но не на музей одной из древнейших цивилизаций в истории человечества. Однако, будем честны, сложно сделать настолько большое здание выразительным, особенно на фоне пирамиды Хеопса, единственного из семи чудес Древнего мира, сохранившегося до наших дней. Но куда больше возмущения вызвала сверхдорогая стройка в условиях социально-экономического кризиса. По данным западных СМИ, стоимость проекта превысила \$1,2 млрд. Большую часть этой суммы профинансировали за счет кредитов Японского агентства международного сотрудничества (JICA), остальные деньги взяли из государственных средств и доходов от передвижных выставок за рубежом.

Критикуют музей и за политическую ангажированность: президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси возглавляет совет попечителей, который курирует стратегическое развитие, а в совете директоров председательствует министр туризма и древностей Шериф

4 Перед главным атриумом возвышается 11-метровая статуя Рамзеса II возрастом 3200 лет и весом свыше 180 тонн

5 Экспозиция тысячелетней истории династического Египта, которая представлена на Парадной лестнице

6 Одна из главных галерей музея

7 Золотой трон древнеегипетского царя Тутанхамона

Фатхи. Впрочем, политики смотрят на это иначе: премьер-министр Египта Мустафа Мадбули называет новый музей подарком миру. У самих же египтян GEM вызывает недовольство в том числе и стоимостью входного билета — 200 фунтов (около \$4), что для многих слишком дорого, но все же меньше, чем платят иностранцы — 1200 фунтов (\$25).

К тому же, по мнению местных жителей, будучи частью централизованной туристической стратегии, музей может нанести ущерб другим регионам Египта в культурном и экономическом плане. А операторы верблюдов и лошадей, уличные торговцы и представители малого бизнеса, традиционно работающие рядом с пирамидами, опасаются, что проект маргинализирует их, сократит число случайных посетителей и неформальное общение с туристами.

Создатели музея ожидают, что он не только подчеркнет значимость и влияние египетской культуры, но и поддержит испытывающую трудности экономику. Ожидается, что ежегодно его будут посещать от пяти до восьми миллионов человек. Он также открывает новые возможности для науки: помимо музейных пространств в здании находятся консервационный центр,

реставрационные мастерские и хранилище, соединенные с главным зданием туннелем. Этот научный комплекс по изучению памятников — один из крупнейших и самых современных в мире. Он включает 17 различных лабораторий, посвященных сохранению бесценных артефактов, консервации, исследованию мумий, дерева, металла и камня.

Еще до полного открытия GEM называли в той или иной степени символом возрождения национальной идентичности. Большинство крупных открытий в Египте, включая гробницу Тутанхамона, сделаны почти исключительно иностранными археологами. Теперь у египтян есть все, чтобы стать крупнейшими специалистами по собственному неисчерпаемому наследию. **W**

ЗОТОВ
ЦЕНТР

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ВТБ

РЕКЛАМА 6+

КОНСТРУКЦИЯ МИРА

ТАТЛИНА

ВЫСТАВКА

К 140-летию
художника В. Татлина
22.11.25 – 22.03.26

АНО «ЦЕНТР ЗОТОВ КОНСТРУКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО»,
ОГРН 1217700587158, 123022, Г. МОСКВА, ХОДЫНСКАЯ УЛ.,
Д. 2, СТР. 1. БАНК ВТБ (ПАО)

W на выставке

На веки вечные

Новые экспозиции Москвы

В историю и истории — реальные и вымышленные, псевдоправдивые и фантазийные и в любом случае зависящие от ракурса — погружают сейчас зрителя с головой.

Текст: Елена Соломенцева

«Нетемные века: новеллы о Средневековье и академизмах»

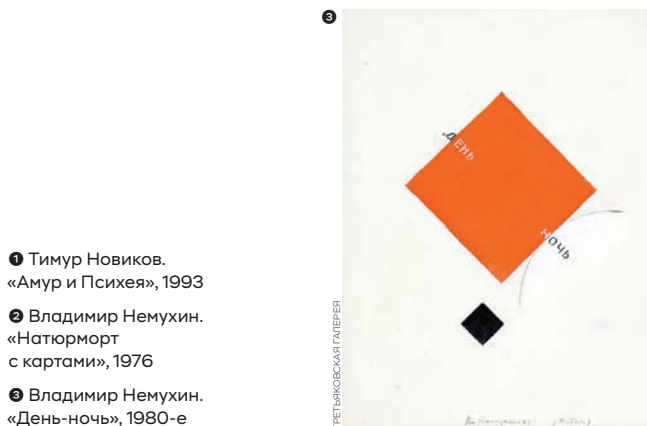
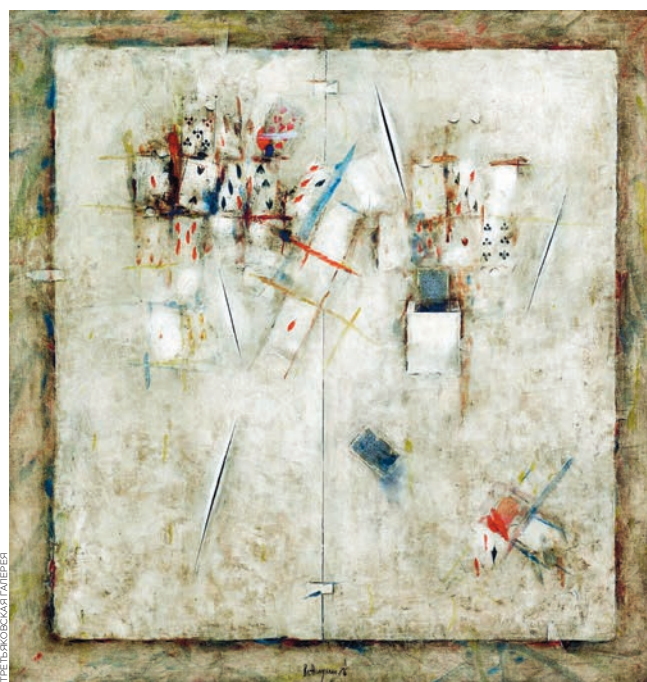
ДК «ГЭС-2»
до 3 мая 2026

На большой выставке в ДК «ГЭС-2», конечно, не найти экспонатов времен Средневековья и тем более античности: иных уж нет, а те далеке. Этот яркий проект — о восприятии двух эпох, культуры и мифов, которые нам от них остались.

Начинается история с примеров того, куда приводят мечты об эстетическом идеале: к нелепым сценам из древнеславянской истории в античных декорациях, к «гобелену» с ироничной летописью русского искусства от Александра Виноградова и Владимира Дубосарского, к примоднившемуся Антиною в «Версаче» авторства Ольги Тобрелутс. Самым близким к Древней Греции и по датам, и по смыслу на выставке неожиданно оказался герой Серебряного века — художник-оформитель «Русских сезонов» Леон Бакст. Его полотно «Древний ужас» (1908), во-первых, являет зрителям полихромную античную скульптуру (древнегреческие изваяния были цветными, но их более поздние белоснежные римские копии заставили мир об этом забыть). А во-вторых, художник и правда передает ужас от разрушения идеалов, уничтожая силами природы совершенный античный полис.

В этой части выставки много иронии и ребусов, которые ждут разгадки: сломанная и поролоновая колонны соревнуются в каноничности ордеров, слепленные с берлинских диджеев гипсовые бюсты не отличишь от голов из мастерской академического рисунка. А как похорошел Цезарь при усах и бескозырке! Возведенную в культурологическую святыню античность проверяют на прочность мемами.

В соседнем мрачноватом средневековом зале, напротив, все довольно серьезно: редкие русские иконы XVII века, древние манускрипты (правда, только на видео), целый пантеон готических богинь вымышленного пчелиного государства. На примерах из 1990-х и 2000-х видно, как часто так называемые темные века становились источником смыслов и вдохновения для художников. Этот диалог продолжают трое молодых творцов, которые создали работы специально для этой выставки. Алексей Громов соорудил непреступный средневековый грохочущий замок, Таня Пёникер переосмыслила средневековые календари, а хтонический дракон Дани Пригова ворвался в пространство музея, проломив стену. Здесь тоже есть место мемам, но они не смеются над средневековой культурой, а скорее органично ее развивают.

1 Тимур Новиков.
«Амур и Психея», 1993

2 Владимир Немухин.
«Натюрморт
с картами», 1976

3 Владимир Немухин.
«День-ночь», 1980-е

«Владимир Немухин. Игра в абстракцию»

Новая Третьяковка, зал 38
до 9 марта 2026

Путь к выставке художника-шестидесятника из «лианозовской группы» Владимира Немухина лежит через 22 зала Третьяковской галереи на Крымском Валу с ее постоянной экспозицией. Чтобы добраться до заявленных абстракций нонконформиста, нужно сначала увидеть весь срез русского искусства начиная с 1930-х, от Казимира Малевича до Ильи Кабакова. На Немухине оно буквально заканчивается (зал с его ретроспективой — последний), и это символично: он был редким представителем неофициального советского искусства, дождавшимся перемен и признания на родине, а еще — настоящим архивариусом этого художественного явления.

В его коллекции — письма, документы, фотографии и произведения искусства соратников по «лианозовской школе»: Оскара Рабина, Евгения Кропивницкого, Ольги Потаповой и, конечно, Лидии Мастерковой, с которой они вместе жили и творили целых 15 лет. Художники-шестидесятники, не входившие в это объединение, тоже охотно продавали Немухину свои работы: в его доме, больше похожем на музей, хранились картины Анатолия

Зверева, Владимира Яковлева, Олега Целкова. Большую часть собрания Владимир Немухин передал в дар Третьяковской галерее, с которой сотрудничал 20 лет.

Искусство самого художника, которому в этом году исполнилось бы 100 лет, играло не только в абстракцию, но и в коллажи, в скульптуру — и в карты. Последние стали главным предметом исследования во многих сериях Немухина. Считая себя продолжателем стиля авангардистов 1920-х, он переключался с объединением «Бубновый валет» в названиях картин, с Ольгой Розановой — в переосмыслении карточных архетипов. Он создал скульптурные посвящения любимым художникам — Казимиру Малевичу, Владимиру Татлину, Владимиру Яковлеву и другим.

Ученик Петра Соколова, Немухин днем работал иллюстратором и плакатистом, а по вечерам экспериментировал с формами на холсте. Этим неофициальным работам суждено было попасть не только на знаменитую «Бульдозерную выставку» 1974 года, но и на нынешнюю яркую ретроспективу художника в Третьяковке.

4 Дарья Федорова.
«Хлопок», 2025

5, 7 Юлия Степанова.
Из серии
«Ностальгия»

6 Евгения Буравлева.
«Ранняя весна», 2025

**«Скромное обаяние...»
Евгении Буравлевой,
«Архитектура — мебель
времени», выставка
Юлии Степановой и Sasha Look**

Cube.Moscow
до 7 декабря

Галерея «КультПроект» представила новые работы Евгении Буравлевой в камерной выставке «Скромное обаяние...» Они показывают ставший провинциальным музеем дворец, где когда-то принимались важные государственные решения, пустые аллеи и тропинки императорских парков, всплески остывшей воды, принимающей запоздалых купальщиков.

В названии, конечно, отсылка к фильму Луиса Бунюэля «Скромное обаяние буржуазии» 1972 года. Вместе с фирменно яркими пейзажами в зале демонстрируют фрагменты из этого кино. Буравлева, как и Бунюэль, исследует переход из одного состояния в другое под действием времени и вариаций ракурса. Режиссер наблюдает изменения в проявлениях своих героев, а художница в ощущениях от среды, но оба фиксируют прозрение: «Фасад чужой жизни выглядит призывно-привлекательным, пока мы не заглянем за него и не увидим муляж на столе и пустое холодное пространство. И вот теперь движение, движение прочь отсюда становится осмысленным бегством в поиске живого, теплого чувства».

Эстетская выставка «Архитектура — мебель времени» в галерее Monart представляет взгляд на самый монументальный вид искусства от шести художников — Анны Канфер, Дарьи Федоровой, Жана Шилун (Китай), Марии Костаревой, Анастасии Прокофьевой, Семена Жеребцова. В названии — цитата французского архитектора-конструктивиста Ле Корбюзье, в описании — отсылки к Виктору Гюго, который считал, что до появления книг именно в архитектурных сооружениях была записана история человечества. Зрителям предлагают разгадать мысль, зашифрованную в изображенных строениях — будь то Большой театр или дом на знакомой улице, — и услышать музыку в камне.

Немного хулиганская выставка Юлии Степановой и Sasha Look «Артефакты эстетического опыта. День рукоделия» в галерее ARTMAГ иронизирует над массовой культурой и бумом прикладных практик — «хобби». Посуда Юлии Степановой и тафтинговые ковры Sasha Look со слоганами на грани мема и провокации дополнены здесь живописью и керамикой, чтобы в шутку стать предметами современного искусства на тему ностальгии. **W**

модный W

Счастливым принц

Место Гальяно в истории моды и в истории массовой культуры

Отличник Saint Martins и герой лондонских клубов 1980-х, фаворит Бернара Арно и покоритель парижского кутюра, главная звезда Christian Dior и первая глобальная жертва кэнселинга, а ныне почетный пенсионер. Джону Гальяно 28 ноября исполняется 65 лет.

Текст: Елена Стафьева

Гальяно, безусловно, один из главных фэшн-дизайнеров короткого, но вполне великого промежутка 1990–2000-х. Он — очевидный герой массовой культуры, но, несмотря на все его успехи в, как сейчас сказали бы, построении собственного бренда, великое имя Dior все-таки заслоняло его почти до самого конца, когда он оттуда вылетел и действительно попал во все новости. И тут надо сказать, что если сейчас выражение «жертва кэнселинга» уже приобрело некие сочувственные коннотации, то в случае с Гальяно все было чисто и честно — он действительно учинил пьяный скандал в брассери La Perle, сопровождавшийся отвратительным антисемитским спичем. Но, даже сидя за столиком и бормоча «I love Hitler» (видео, снятое на телефон, быстро попало в главный мировой таблоид The Sun), Гальяно в сдвинутой набок шапке-пирожке и в пальто с высоким меховым воротником выглядел чертовски эффектно.

Эффекты — это то, что он всегда умел исполнять блестяще. Театральность, экзальтация, поза ему были присущи всегда, начиная с самой первой, выпускной коллекции 1984 года в Saint Martins, которая называлась Les Incroyables и выглядела смесью остромодного тогда японского деконструктивизма и нарядов эпохи Директории. Продолжил он все это своими легендарными шоу-феериями в Dior и своими знаменитыми выходами на поклон в образе то карибского пирата, то испанского тореадора, то лондонского денди. А закончил самой последней коллекцией для Maison Margiela в январе 2024-го.

Тут, конечно, хочется вспомнить его работу костюмером в лондонском Национальном театре в годы учебы, или его многочасовые походы в Музей Виктории и Альберта, или даже его испанскую мать — преподавательницу фламенко, но так или иначе историзм стал главным его стилем, а театральность — главным способом презентации этого стиля.

Гальяно был не единственным, кто увлекался историзмом в 1990-е, — тут можно, например, назвать его коллегу Александра Маккуина, но если для Маккуина историзм был одним из инструментов выражения его выдающегося таланта, то для Гальяно он стал главным и единственным. И никто так блестяще не развил и так далеко не продвинул современный фэшн-историзм, как он.

Весь гальяновский Dior стал торжеством историзма. Вообще, если бы не Гальяно, то бог знает, из чего бы состояли сейчас бесконечные диоровские выставки-феерии, перманентно проходящие в Париже и путешествующие по миру. Но и гальяновский

1 Джон Гальяно в финале показа, Париж, 1997

2 Принцесса Диана в платье от Джона Гальяно на открытии выставки «Christian Dior Spirit», Нью-Йорк, 1996

3 Николь Кидман в платье от Джона Гальяно с Томом Крузом на церемонии «Оскар», 1997

историзм со всеми его шляпами, перьями, фикжами и рединготами окончательно оформился благодаря диоровским ателье с их исключительными кутюрными техниками и столь же исключительным бюджетам конгломерата LVMH.

Когда на Джона Гальяно упал взгляд Бернара Арно, совершавшего менеджерскую и маркетинговую революцию в фэшн-индустрии, тот сумел обеспечить ее эстетическую и концептуальную часть. С каждой кутюрной коллекцией всю первую половину нулевых он раскручивал свой историзм, создавая воронку, которая засасывала все — Людовиков с их маркизами, Британскую империю королевы Виктории, кокеток Belle Époque, портреты Больдини, Поля Эллё и Кеса ван Донгена, пока не засосала самого Джона Гальяно. Последние свои годы в Dior он уже не был способен ни на что, кроме самоповторов, причем довольно механистических, и даже если бы не случился тот самый скандал, уже было понятно, что современная мода и Гальяно движутся в разных направлениях. Вернее, мода двигалась, а Гальяно застыл где-то на отметке 2006, максимум 2007.

12

4, 13, 14 Christian Dior Haute Couture SS 2004

5 Линда Евангелиста в платье от Джона Гальяно на обложке журнала Harper's Bazaar, 1995

6 Джейми Хинс и Кейт Мосс в свадебном платье от Джона Гальяно, 2011

7 Показ Christian Dior Fall 2010

8 Показ Christian Dior Haute Couture SS 2000

9 Показ Christian Dior Haute Couture FW 2000-2001

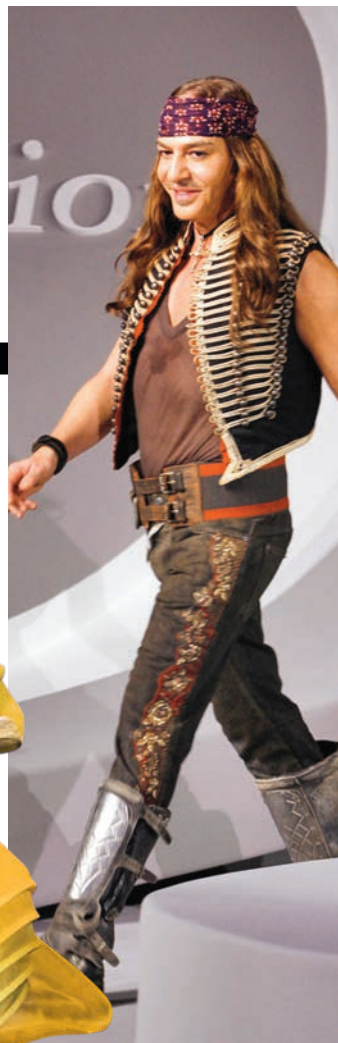
13

14

15

11

M. VON HOLZEN / WIREIMAGE FOR CHRISTIAN DIOR INC. © DUPLANTE

10 Наоми Кэмпбелл и Карла Бруни на показе Givenchy Haute Couture FW 1996-1997

11 Джон Гальяно после показа, Нью-Йорк, 2008

12 Показ коллекции John Galiano FW 1994

13 Показ Maison Margiela «Artisanal» Couture Collection Spring 2024

9

10

VICTOR VIRSILE / GAMMA-RAPHO / GETTY IMAGES

В 2014 году он пришел в Maison Margiela и следующие десять лет тихо провел там. Это было бурное десятилетие фэшн-революции — новый феминизм, новый минимализм, новая деконструкция, гендерная амбивалентность и пр. Все это прошло мимо Гальяно. Дизайн-студия, где еще были люди, работавшие с самим Мартином Марджелой, занималась перетасовыванием и адаптацией его архивов и превращала в таби всю существующую на свете обувь, а где-то сидел Гальяно и делал какие-то коллекции, ни на что не влияя и ничего не определяя. И это в то время, когда именно Марджела стал главным героем нового поколения фэшн-дизайнеров.

Так продолжалось вплоть до января 2024-го, когда под мостом Александра III была показана его последняя Maison Margiela Artisanal Collection, — и все фэшн-пространство, от печатных газет до социальных сетей, буквально взорвалось. Играющая со всеми декадентскими аллюзиями, балансирующая между так любимыми Гальяно борделем и будуаром, максимально сексуализирующая его фирменный историзм и театральность, она, с одной стороны, выглядела свежо на фоне почти полумертвого парижского гламура, а с другой — ностальгически и гипнотически. Она переносила во времена прежнего Гальяно, во всей его силе и блеске, и в ту славную эпоху, а также заставляла пережить те эмоции от показа, о которых уже практически забыли.

Сказать, что коллекция Гальяно как-то изменила фэшн-пейзаж, было бы преувеличением: сексуализация и гламуризация, которую сейчас мода переживает, не похожа на гальяновскую.

Но то, что она проявила изменившиеся ожидания публики, это безусловно. Как безусловен и tour de force, удавшийся Гальяно, как почти никому, — сделать свой последний выход максимально эффектным, поставить точку в долгой карьере так, как он этого желал сам. Это ли не счастливый финал?! W

W под музыку

Исповедь при софитах

Главные аудиодневники сезона

В поп-музыке, в отличие от блогосферы, личное не всегда успешно сочетается с публичным. В этом обзоре — те, у кого получилось.
Текст: Кирилл Бондарев

исполнитель **FEDUK**
альбом «ВЕСЕЛАЯ МУЗЫКА»

В восприятии масс Федук, как и его коллега Скриптонит, — это такой музыкальный супермен. Не рисуясь, он ловко вписывается в любую лор, начиная с околофутбола и заканчивая «дрейк-лендом» (не говоря про хаус, и ныне не протрезвевший от «Розового вина»). Увы, талант «мимикратора» невольно стал преподой для реального Федора Инсарова, который тоже хотел бы высказаться. Таковым высказыванием — более от сердца, чем от ума, — стала «Веселая музыка». Но не обманывайтесь обложкой с маскараром в стиле МС Овсянкина: работа выполнена в авторском бедрум-попе.

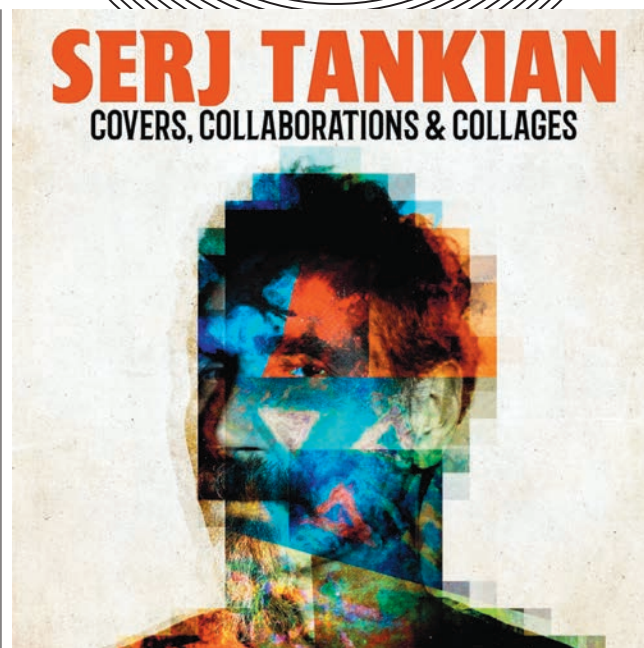
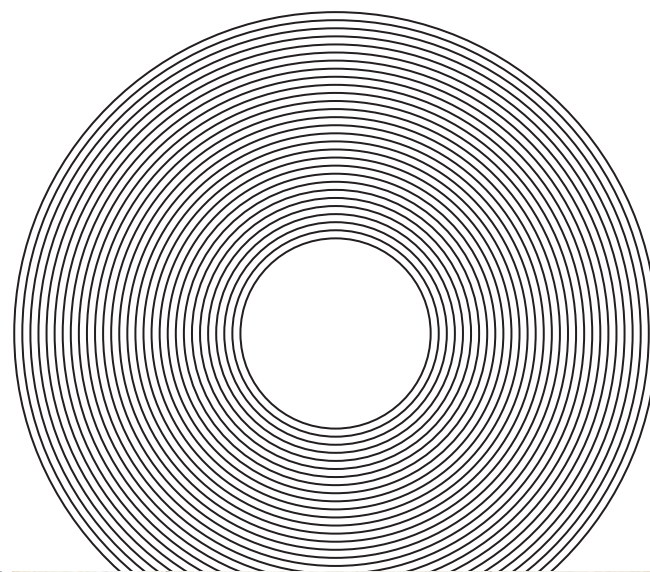
Альбом готовился около трех лет. Все это время Инсаров дразнил фанов завтраками типа «Музыка такая веселая, что сегодня даже не выйдет». Теперь ясно почему: это глубоко личная запись, больше напоминающая «прикроватный» скрапбук, нежели папку с треками на рабочем. «Не води по мне пальцем», — написал когда-то поэт Витаутас Плиура. Нечто подобное думается, когда слушаешь «Письмо к себе», «Меланхолию» или бэнгер «Ты была рядом», где даже ломаный бит изящно припорошен лирикой. Интересно, что большой мастер фитов Инсаров здесь творит в одиночестве, сделав исключение лишь для «Ветра», созданного в коллаборации с акустрониками «Синекдоха Монток». Стоит также отдать должное продюсеру Роману Волозневу: баллады Федора отполированы им до кристальной чистоты.

Вряд ли «Веселая музыка» станет альбомом года. Чарты все-таки про энтертейнмент, а оным здесь и не пахнет. Но оно и к лучшему. Зато за собственную душу 33-летний Инсаров может быть спокоен: арт-терапия прошла успешно.

исполнитель **LILY ALLEN**
альбом «WEST END GIRL»

Как правило, разводам редко пишут оды, да еще в поп-формате, сколь альтернативным он бы ни был. Однако Лили Аллен привыкла устанавливать свои правила. Барышня даже фразу «fuck you very much» некогда могла пропеть так, что получался хит. Вот и в свои 39 Лили не шибко остепенилась. За последние годы певица успела стать звездой фут-фетиша (см. аккаунт на OnlyFans), пережить «сухой срыв» и развестись с актером Дэвидом Харбором. Последнее событие и послужило отправной точкой для рождения нового — и, возможно, главного — альбома Аллен.

По словам певицы, творческий процесс выглядел так: «Я пошла в студию, поплакала там часа два, а потом сказала: давайте сделаем музыку». Далее в ход были пущены ритмы фламенко, синты, автотюн и чисто нью-йоркское ретро, с помощью которых Лили исповедовалась во всех подробностях, включая интимные («Pussy Palace»). Тем не менее честность не превращает «West End Girl» в «дневник нервного срыва», каковым характеризуют его западные СМИ. Перво-наперво Лили — большая артистка. Оттого неважно, где именно тут реальное сменяется вымыслом. Все же музыка — чтобы слушать. А для врачевания душевных ран своих специалистов хватает.

исполнитель **SERJ TANKIAN**
альбом «COVERS, COLLABORATIONS & COLLAGES»

Наряду с RATM System of a Down (SOAD) всегда были веселей ню-метала, в который их сплавляли СМИ удобства ради. Адекватнее «системщики» смотрелись рядом с Dead Kennedys и D.O.A., известными адептами панк-философии Крейга О'Хары (см. издание «Философия панка: больше чем шум!»). Особо преуспел в активизме фронтмен SOAD Серж Танкян. Порой кажется, он и группу собрал, чтобы биться за признание геноцида армян с трибуны повыше. К счастью для фанов, главной страстью бородатого харизматика все-таки остается музыка. Причем самого широкого спектра, от Владимира Высоцкого до эмбиента. Из подобных экспериментов и собран этот сборник-коллаж. Большинство номеров Серж исполняет душевно и просто — под акустику с фортепьяно. Впрочем, едва ли его каверы сгодятся для караоке — в силу своей непопулярности, а то и банальной слабости материала. Тем не менее треки вроде синтетического «A Seed» с Deadmau5 на фите и спокенвордом мэтра — Танкян зачитывает строчки из своего поэтического сборника «Cool Garden» — интригуют. А финальная «When Death Arrives» за авторством Рубена Ахвердяна — и вовсе шлягер, пусть и не совсем здешней эстрады.

W в театре

В поисках героя

Драма, опера, кабаре

Театры снова и снова в самых разных жанрах обращаются к хрестоматийным сюжетам и архетипическим образам. Узнаем ли мы в них себя?

Текст: Марина Шимадина

«Макбет. Кабаре»

Театр имени Пушкина, филиал
Режиссер Никита Пирожков
29 ноября, 1 декабря

Вслед за шекспировской «Бурею» в постановке Николая Рощина Пушкинский театр берется за еще одну знаковую трагедию великого Барда — мистического и кровавого «Макбета», но представит ее в неожиданном жанре кабаре. Историю благородного полководца, в котором три ведьмы пробуждают своими пророчествами жажду власти, ставит ученик Евгения Писарева, актер труппы Никита Пирожков, он же сыграет заглавную роль. Это будет его дебют в качестве режиссера, хотя в ряде постановок Пушкинского он уже работал как педагог и режиссер по пластике. В спектакле соединятся разные жанры и виды сценического языка: танец, музыка и драматическое искусство.

«Дядя»

МТЮЗ
Режиссер Петр Шерешевский
6, 7, 11 декабря

Главреж МТЮЗа Петр Шерешевский известен своими авторскими интерпретациями классики, как правило, перенесенными в наше время. «Дядя Ваня» Антона Чехова не стал исключением: Войницкий (Игорь Гордин) тут бывший математик, торгующий насосами, Серебряков (Игорь Балалаев) — профессор-киновед, его жена Елена (Полина Одинцова) — сценарист, а Астров (Максим Виноградов) — врач скорой помощи. Но и в современных реалиях вечные чеховские темы пропавшей жизни и обманутых надежд, приправленные парадоксальным юмором и дозой абсурда, остаются все так же актуальными. Хотя режиссер и предлагает «сбросить с себя этот морок и включить свет в кинозале».

«Орлеанская дева»

МАМТ
Режиссер Александр Титель
28, 29, 30 ноября

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко выпускает одну из главных премьер сезона — постановку величественной оперы Петра Чайковского «Орлеанская дева» о судьбе Жанны д'Арк. Главный режиссер МАМТа Александр Титель представляет сюжет времен Столетней войны во Франции со всей пышностью — в монументальных декорациях Владимира Арефьева и исторических костюмах, передающих дух XV века. Заглавную партию трагической героини, в которой сочетаются лирическое начало, жертвенность и религиозный экстаз, репетируют Лариса Андреева, Екатерина Лукаш и Анна Загородняя.

W с книгой

Повседневное и бесовское

Книга-витраж, книга-мимесис и книга-каталог

Бытописание Средневековья и всеобъемлющая история искусств на новый и старый лад, а еще собрание всех духов японской культуры — в новинках этой недели.

Текст: Владимир Максаков

Олег Воскобойников

«Тысячелетнее царство: Христианская культура средневековой Европы»

«Альпина нон-фикшн»

Одна из важнейших книг о культуре Средневековья — и в который раз убеждаешься, что оно было гораздо сложнее, чем нам кажется. Средневековое искусство как часть повседневности, начиная с посещения церквей и заканчивая заучиванием целых кусков Библии, — воплощенное в шедеврах, именитых и почти неизвестных. Эта взаимосвязанность проявляется в том, что называется «категориями культуры». Их механизм, детально исследованный через сюжеты микроистории и метод легендарной школы «Анналов», настроен тончайшим образом, и единственное изменение может привести к потере целого. Важное размышление об утраченном равновесии — и о том, что даже ирония «Страдающего Средневековья» тоскует о предсказуемом мире.

Эрнст Ганс Гомбрих

«Искусство и иллюзия. Исследование психологии изображения»

Перевод: Елена Ванеян

«Искусство — XXI век»

Пожалуй, самый амбициозный проект самого влиятельного искусствоведа XX века. Мимесис — подражание — метафора не только человеческой жизни, но и искусства. Человек подражает природе, дети — взрослым, художники — друг другу, и сам Эрнст Гомбрих — своей предыдущей работе, легендарной «Истории искусства». В этой он отвечает на самый сложный вопрос о связи искусства, психологии, воображения и опыта. Смелая попытка вернуть искусствоведению человеческое измерение и напомнить о том, что великие произведения создавались прежде всего для людей. Если на картины смотрят, значит, это кому-нибудь нужно? А если искусство — это все-таки иллюзия, надо ли ее развеивать? Отвечать читателю.

Евгений Штейнер

«Ёкаи. Сверхъестественные существа в японской культуре». Введение, полная публикация, перевод и комментарии энциклопедии «Ночные выходки сонма бесов» Ториямы Сэкиэна

АСТ

Все японские духи страшны, но некоторые страшнее других. Ёкаи живут рядом с нами, но встречаются редко. Видеть их может не каждый, поэтому особенно ценно свидетельство о них, каталогизированное по 211 персонажам торжественного смотра нечистой силы. От жуткого до смешного в их описаниях и изображениях — один шаг, и это напоминает об абсурдности человеческого существования, хорошо знакомой японской культуре. Издание прекрасно иллюстрировано, и рассматривать гравюры долгими зимними вечерами — изысканное удовольствие.

В кино

«Человек — существо свободное»

Евгений Водолазкин — о шпагате между искусством слова и искусством действия

В российском прокате идет «Авиатор» — научно-фантастическая драма Егора Кончаловского по мотивам одноименного романа. Перед премьерой Weekend поговорил с писателем о времени, памяти и о том, каково это, когда твой герой начинает жить без тебя.

Беседовал Роман Тюляков

Евгений Водолазкин — писатель и филолог, автор романа «Авиатор»

Но потом я подумал, что, если меня просят о поддержке, ее надо оказать. История сотрудничества с Арабовым по-своему трагична. Он умирал. У него была последняя стадия рака. По его словам, врачи от него уже отказались. Наше общение происходило по зуму: он лежал на кровати, а над ним висела видеокamera. Держался очень достойно.

Арабов не был человеком сентиментальным. Говорил прямо, что ему нравится, а что нет. Может быть, он считал, что в этом состоянии имеет такое право, и он его действительно имел. Споров у нас особых не было, я почти не делал замечаний. Юрий Николаевич написал хороший сценарий, полноценный. Первый, который понравился и Сергею Катышеву, и мне.

История попыток перенести книгу на экран, кажется, сама тянет на экранизацию.

Да, поиски режиссера были непростыми. Скажу о моменте, когда пришел Егор Кончаловский. Прекрасный профессионал и неравнодушный человек. Он начал с кастинга, который оказался посложнее любого экзамена в театральный институт.

Я это знаю, потому что мне пересылались видеоматериалы проб. В каждом случае это были не одна-две сцены, а десять и больше. Актеры играли с разными партнерами — любовную сцену, ссору, унижение, расставание и так далее. Просвечивая каждого просто-таки рентгеновским образом, Егор угадал со всеми актерами.

Думали ли вы когда-нибудь, что «Авиатор» может быть экранизирован?

Нет, не думал. Совершенно искренне говорю. И даже когда мне впервые это предложили, я к этому отнесся как к неудачной шутке. Мне это казалось вещь невозможной и, может быть, даже не очень нужной. Я думал, что экранизировать «Авиатора» — это примерно в той же плоскости задача, что и экранизация телефонной книги.

В первый раз, по-моему, речь еще шла о сериале. Я тогда выучил, что он должен быть кратен четырем: четыре серии — первые четыре дня недели. Пятница — уже выходной. Не смотрят. Сериалы — для рабочей недели. Поэтому четыре, восемь, двенадцать серий. Я прочитал один сценарий, но мне он не показался хорошим. Он честно отражал все этапы книжного сюжета, но большого впечатления не произвел.

Я потом вообще думал о сериалах неоднократно, и у меня сложилось определенное мнение. Как мне кажется, это не просто то, что в полный метр не помещается, поэтому надо разделить и частями подать. Нет, сериал, его истоки — это, наверное, комедия дель арте. Одни и те же персонажи играют каждый раз какой-то новый сюжет, и так эта их жизнь мало-помалу развивается. Вот это, мне кажется, то, что можно показать в сериале очень хорошо. Я говорю без всякой иронии. Такие фильмы тоже нужны.

Что в итоге повлияло на ваше решение и желание участвовать в создании фильма?

Во-первых, это был полный метр, не сериал, а во-вторых, меня в этом убедило общение с продюсером Сергеем Катышевым. Я почувствовал за ним большую энергию, волю к осуществлению своих идей и абсолютно правильное понимание моего романа. Так оно и оказалось.

Я, кстати, включился в эту историю на этапе уже пятого сценария. Сергей последовательно заказывал, и ни один ему не нравился. Я их просмотрел, мне они тоже не понравились. И весь этот механизм начал как-то раскручиваться только с приходом Арабова (Юрий Арабов, прозаик и сценарист, постоянный соавтор Александра Сокурова. — Прим. ред.) — в итоге он создал сценарий «Авиатора».

Я первоначально не собирался участвовать в сценарии, потому что не принадлежу к числу тех людей, которые считают, что все умеют. Я в свое время читал книги по сценарному мастерству и написал несколько сценариев — так что представление об этой работе у меня было. При этом я понимал, что каждый должен заниматься своим делом.

Кадр из фильма «Авиатор», режиссер Егор Кончаловский, 2025

С кем сложнее всего было определиться?

Я думаю, с главным героем — Платоновым, которого в итоге великолепно сыграл Александр Горбатов. Очень глубокий человек. Наверное, таким и должен был быть Платонов. Хабенский исполнил роль доктора Гейгера. И насколько это точно было! Как это ни странно, но именно в связи с масштабом Хабенского как актера персонаж Гейгера стал гораздо больше, чем был в книге. В романе он играет служебную роль — конфиденанта, так сказать, Платонова, а здесь он вырастает в его соперника, усиливая драматургию фильма.

И В КИНО

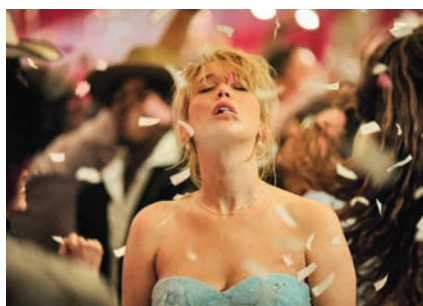
В зеркале кто-то неприятный

Кинопремьеры недели

Три наиболее интересные новинки российского проката — среди которых, как водится, шедевр 45-летней давности — показывают разного рода ужасы от встречи с самим собой: будь то мать, протестантский пастор или несчастный уродец божий.

Текст: Павел Пугачев

«Умри, моя любовь» Режиссер Линн Рэмси

Грейс (Дженнифер Лоренс) и Джексон (Роберт Паттинсон) переезжают в сельскую глушь растить новорожденного ребенка и расти самим: он хочет записать альбом, она — написать книгу. Но бытовуха, эмоциональная незрелость партнеров, а также, возможно, послеродовая депрессия Грейс заставляют лезть на стену сначала ее саму, затем Джексона, а после — зрителей.

Новая работа Линн Рэмси («Что-то не так с Кевином», «Тебя никогда здесь не было») стала одним из самых спорных фильмов последнего Канна: скажем, нет у критиков единения в понимании причины страданий героини. Каждый увидел свой фильм и свой диагноз. К чему вопросов нет, так это к самоотверженности работы Лоренс, играющей женщину, уже давно перешедшую грань нервного срыва.

«Бонхёффер: Пастор, шпион, убийца» Режиссер Тодд Комарники

Протестантский пастор Дитрих Бонхёффер (Йонас Даслер) втирается в доверие к верхушке Третьего рейха, но не карьерных перспектив ради, а с благой в общем-то целью: он готовит тайный заговор, итогом которого должно стать убийство фюрера. Но вместе с объективными трудностями (мы-то знаем, что план провалился) Дитрих испытывает волнения совсем другого рода — христианская вера не одобряет намеренного убийства даже такого человека, как Гитлер. Где-то рядом бродит Мартин Нимёллер (Аугуст Диль), тоже пастор, выбравший совсем иной тип сопротивления: ругать власть в открытую, получая за это срок за сроком.

Это в общем-то реальная история: Дитрих Бонхёффер действительно существовал и, возможно, был причастен к одному из заговоров против Гитлера. Но интересна эта работа, написанная и снятая сценаристом «Чуда на Гудзоне» (2016) Тоддом Комарники, не достоверностью исторической реконструкции (за этим точно не сюда), а наглядной демонстрацией разных типов сопротивления омерзительному положению вещей.

«Человек-слон» Режиссер Дэвид Линч

Доктор Тривз (Энтони Хопкинс) берет под свое крыло ходячую медицинскую аномалию из цирка шапито: слабоумного уродца с огромной головой, Джозефа Меррика (Джон Хёрт). Вскоре выясняется, что тот умнее и чувствительнее всего своего окружения. Бедный божий человек.

Вышедший 45 лет назад «Человек-слон» — возможно, единственный фильм Дэвида Линча, способный понравиться тем, кого не сильно очаровывает все остальное его творчество, а также тем, кто и знать о нем ничего не знает. Но по этому кино можно многое понять о Линче вообще: без постмодернистских наслоений, иронии, цвета, «сюра» и антуража растянутых в вечности американских 1950-х остается очень добрый и расположенный совершенно к любому зрителю автор.

Все актеры играли просто на разрыв аорты. Я видел, как готовится к роли Горбатов — и он ее действительно прекрасно сыграл. Очень интересная роль у Евгения Стычкина, замечательно сыгравшего Желткова. В романе об этом герое сказано мало, а здесь это такой мачо, который хочет быть всюду первым, но знает, что болен и через полгода превратится в труху. И это очень здорово сыграно. Он, с одной стороны, боится будущего, а с другой — скрывает свой страх под маской бодрости. Редко актеры могут так тонко сыграть борьбу, идущую внутри человека.

Что, на ваш взгляд, оказалось самым трудным при переносе книги на экран?

Пожалуй, сложнее всего было перенести основные идеи романа. В фильме невозможно давать 20-минутные диалоги и монологи, чтобы что-то объяснить. Необходимо выбирать ключевые точки в источнике и тексте актера. Не сто слов, а десять, но самых точных. Это такой, знаете, шпагат между искусством слова и искусством действия.

Да, все изменилось, изменились условия задачи, конфликты другие, столкновение Гейгера и Платонова, но суть, или, как сейчас любят говорить, месседж — он остался тем же, что и в книге. Это фильм о покаянии. Ответ на вопрос, зачем герой приходит снова в этот мир. В фильме несколько смещены акценты, но кино и не должно быть конспектом книги.

Какие чувства у вас вызвало то, как Егор Кончаловский видит ваш текст?

В процессе съемки я понял, что наши взгляды похожи, оптика примерно одна и та же. Были нюансы, где мы расходились, но противоречия, как писали в советских учебниках, не были антагонистическими. Егор, как всякий режиссер, безусловно, имел свои представления. Он переработал сценарий, и в этой работе я принимал участие. Были, конечно, споры, но в итоге всякий раз мы приходили к консенсусу. Работали довольно быстро и, на мой взгляд, эффективно.

Сама ваша книга, сценарист Юрий Арабов, много работавший с Сокуровым и часто обращавшийся к теме Серебряного века и эпохе модерна, — все это скорее предполагает артхаусное кино. А размах, с которым взялись за экранизацию «Авиатора» — от бюджета до режиссера и актерского состава, — под стать блокбастеру для широкой аудитории. Вы говорили, что сошлись с продюсерами на том, что фильм не должен быть ни тем, ни другим. Получилось прийти в итоге к этому?

Мне кажется, что да. В фильме Серебряный век обозначен пунктиром. Этот пунктир не превращает фильм в артхаус — он дает настроение, правильную атмосферу, верный код для восприятия.

Знаете, на одной из встреч со съемочной группой — по-моему, это было в Высшей школе экономики — одна студентка, посмотрев трейлер «Авиатора», спросила нашего продюсера Сергея Катыхова примерно о том же: «Основываясь на романе, я думала, что это будет артхаус, а по трейлеру вижу, что это блокбастер. Так что это в итоге?» Он ответил, что это фильм с элементами артхауса, но для того, чтобы шли смотреть артхаус, его нужно подавать как блокбастер.

Какой взгляд на историю, по-вашему, был определяющим при создании фильма?

Речь идет не об истории и тем более не о политике, а о человеке как таковом и его времени. Человек — существо свободное, и свою свободу он осуществляет всякий раз, когда выбирает между добром и злом.

Чего он не может выбирать — так это место и время своего рождения. Это то, что нужно принять. И даже если не по своей воле человек, как Иннокентий, оказался в чужом времени — это еще не значит, что ему будет там хорошо. Ему совсем не хорошо, потому что он перешел грань дозволенного человеку — его время изменилось. И в этом новом времени ему нет места.

И вот этот, пусть даже не самовольный, переход из одного времени в другое — он делает человека несчастным, потому что все его близкие, все друзья ушли. Всё ушло. Это очень значимо. В общем, я хотел бы предостеречь всех от пробуждения не в своем времени. (Смеется.) **И**

В кино

Учебник по работе с горем

В российский прокат вышел фильм «Сущность»

В наши дни человечество остро нуждается в инструкциях — но теперь не к микроволновкам (за кого вы нас принимаете!), а ко всем естественным процессам, будь то беременность или материнство. Не только коучи, но и кинематограф спешат на помощь и обучают правильным способам влюбляться, состоять в отношениях, быть счастливым. И — горевать. Текст: Мария Магуайр

У Дилана Саузерна, режиссера «Сущности», в послужном списке значится лишь несколько документальных работ и музыкальных клипов, а его биография в открытых источниках не содержит значимых жизненных катастроф, с которыми мог бы пытаться справиться автор через работу над фильмом. Поэтому предположим, что посягательство на экранизацию романа Макса Портера «Grief is the Thing with Feathers» случилось от любви к искусству в целом и литературе в частности.

«Grief», пока не переведенный на русский язык, — первый роман Портера, «выстреливший» девять лет назад. Работа сразу полюбилась британской критике, номинировалась на престижных литературных премиях и снискала похвалы за грациозное и интеллектуальное обращение с поэтическим наследием Великобритании. Во-первых, потому, что название — отсылка к известному стихотворению «Надежда — чудо в перьях»* Эмили Дикинсон, «Марины Цветаевой» от британской поэзии. Во-вторых, в портеровском романе речь идет о скорбящем отце двоих маленьких сыновей — он писатель и, пытаясь смириться со смертью жены, работает над новой книгой. И конечно же, эта книга не простая, а повествующая о другом писателе — Теде Хьюзе, — чья поэзия получила культовый статус в Европе и США. Центральным в художественном мире Хьюза цикл «Ворон. Из жизни и песен Ворона» вышел в 1970 году и был посвящен осмыслению самоубийств двух его жен: Сильвии в 1963-м и Аси в 1969-м.

В романе Макса Портера книга носит символическое название «Ворон Теда Хьюза на кушетке: дикий анализ». Название сразу посылает сообщение тем, кто в теме: термин «дикий анализ» использовал сам Зигмунд Фрейд в труде 1910 года, где рассуждал о вреде вольных интерпретаций бессознательного. Тот же Фрейд говорил о горевании как об определенном усилии, направленном на преодоление сопротивления, и ввел в 1917 году в тексте «Горе и меланхолия» термин «работа горя».

О том, как правильно горевать, со зрителем и пытаются рассуждать кинематографисты и — намеренно или нет — демонстрируют уже второй в этом году фильм о проживании утраты: сначала Дэвид Кроненберг с «Саваном», теперь — Дилан Саузерн с «Сущностью». Обе кинокартины — о вдовцах, пытающихся

справиться с новой жизнью и проходящих сложные этапы горевания. Кроненберг ведет своего героя Карша, предпринимателя из мира высоких технологий, к принятию новой реальности через медитации и бизнес-проект с современным кладбищем. Саузерн берет за основу портеровский «Grief» и строит мир художника, работающего над графическим романом.

Главную роль безымянного героя играет Бенедикт Камбербэтч,

иллюстрировавшего стихи Хьюза и значительно повлиявшего на поэта графическими интерпретациями его же собственного творчества. Еще в 2018 году «Grief» был поставлен на дублинских подмостках ирландским сценаристом и продюсером Эндой Уолш, где роль Ворона сыграл любимчик российской публики Киллиан Мёрфи — он же исполнял и роль художника. В «Сущности» птица говорит голосом Дэвида Тьюлиса, известного по многим работам — от ролей в «Гарри Поттере» до сериала «Фарго».

Образ ворона используется как символ во многих мифологиях — от древних греков до славян. Вороны хитры и неугомонны и выступают одновременно как ге-

рои и антигерои, готовые нарушить устоявшийся порядок ради собственного удовольствия. Французский антрополог Клод Леви-Стросс отмечал, что ворон — не хищник и не травоядное и, подбирая падаль, становится как бы промежуточным звеном между жизнью и смертью.

В «Сущности» ворону отведена роль символа части психики главного героя. Птице позволено открыто выражать эмоции, предаваться отчаянию, заниматься самобичеванием и полностью отдаваться всепоглощающей тоске.

Ворон, как и тоска тех, кто

проходит через утрату, появляется внезапно и занимает все пространство, не оставляя шансов скрыться от переживаний. Утром герой Камбербэтча везет сыновей (в исполнении братьев Ричарда и Генри Боксолов) в школу, спустя пару часов падает в эмоциональную пропасть и кричит в трубку на оператора кол-центра, потом, как ни в чем не бывало, погружается в работу. В один из дней не выдерживает, отдает сыновей брату, вечером по-новому, до обморока, пьет, ночью рыдает. Тоскует ежедневно, ежечасно, ежесекундно. Днем покупает продукты, в субботу общается с детьми, снова работает — в этом киноповествовании нет ритма, нет логики, и это пугает рационального зрителя: объясните, почему именно сейчас прилетел ворон? главный герой чем-то спровоцировал его появление?

Нет, просто так выглядит горевание, к которому относится любая потеря — работы, родителей, близких. Современная культура предполагает необходимость подавлять чувства и побыстрее «двигаться дальше», что совсем не способствует переработке утраты, а это необходимо человеческой психике. Некоторые культуры сохранили траурные ритуалы, например поминание ушедших на девятый и 40-й день, в других единственный способ справиться — «пару раз выпить до бесчувствия» и все тот же совет «двигаться дальше». Между тем, как и на любую работу, на горевание необходимо время: специалисты называют год как минимальный срок.

Так и показывает «Сущность», подробно и скрупулезно, как по учебнику, следуя за главным героем, беспощадно фиксируя его слабости и провалы, отвратительное отцовство, эгоизм, творчество, алкоголизм и галлюцинации. Безжалостно показывая бессмысленность внутриспсихических переживаний для внешнего зрителя и их безусловную необходимость для главного героя.

Дилан Саузерн не стал делать рациональное кино: горе невозможно объяснять, его можно чувствовать. В «Сущности» британский режиссер состоит в диалоге скорее с британским поэтом, чем с писателем, и как будто поддерживает Теда Хьюза в его размышлениях об излишней интеллектуализации творчества и механическом создании текстов. Продукт духовного излияния — вот чем должно быть любое произведение как в литературе, так и в кинематографе. Ну или, в крайнем случае, учебником. Например, по работе горя. **W**

* Перевод Григория Кружкова

W на диване

Скорсезе, каким вы его не помните

5 неочевидных шедевров мастера, которые стоит увидеть

Мартин Скорсезе, отпраздновавшего в ноябре 83-летие, по праву считают одним из главных авторов своего поколения. Именно он открыл миру Роберта Де Ниро, снял целую серию великих гангстерских картин и умудрился сохранить режиссерскую форму даже спустя 60 с лишним лет после начала карьеры. Главный вопрос — остались ли у маэстро фильмы, не засмотренные кинолюбителями до дыр?

Текст: Никита Прунков

Мартин Скорсезе на премии Американской киноакадемии Governors Awards, 2024

❶ «Алиса здесь больше не живет», 1974
Оценка на IMDB: 7,3

Алисе 35 лет, а ее семейное счастье где-то позади. Муж девушки умер, рядом ребенок нежного возраста и куча обязательств. Так она принимает решение перебраться в город детства и возобновить вокальную деятельность. К несчастью героини, внезапной удачи не случается, и она устраивается официанткой в местное кафе. Там в нее влюбляется владелец ранчо.

В 1974-м, когда «Алиса» вышла на широкие экраны, она имела серьезный коммерческий успех — \$21 млн при скромных затратах в \$1,8 млн. Исполнительница главной роли Эллен Бёрстин получила «Оскар» за лучшую женскую роль, а Скорсезе — BAFTA в категории «Лучший фильм». Примечательно, что сегодня это неторопливое кино с минималистичным сюжетом вспоминают довольно редко, хотя в 1970-х роуд-муви находили особенный отклик у американцев: тогда жанр ассоциировался с поиском свободы и собственной идентичности. Вероятно, это самая нетипичная работа постановщика и одна из редких мелодрам в его резюме.

❷ «Воскрешая мертвецов», 1999
Оценка на IMDB: 6,9

Главный герой фильма — фельдшер скорой помощи Фрэнк Пирс. Он работает на ночных вызовах в Нью-Йорке начала 1990-х. Постепенно его жизнь превращается в нескончаемую череду страданий. Его мучают бессонница и чувство вины за смерти спасенных пациентов. Фрэнк теряет связь с реальностью, а во снах к нему начинают приходить призраки. Он бродит по неоновому мегаполису, сталкивается с безумными коллегами, отчаявшимися наркоманами и одинокими душами.

Картина, вышедшая в один год с «Бойцовским клубом», получила теплую прессу, хотя аналогичным образом не снискала коммерческого успеха. Правда, если экранизация романа Паланика все же завоевала справедливое признание, то «Воскрешая мертвецов» до сих пор остается крайне нишевым проектом. И это зря. Въедливые поклонники видели в фильме духовное продолжение «Таксиста» — ту же борьбу одинокого человека с внутренними демонами, но в более зрелой и трагической форме.

❸ «Нью-Йорк, Нью-Йорк», 1977
Оценка на IMDB: 6,6

Когда мы слышим «Нью-Йорк, Нью-Йорк», на ум невольно приходит картина Чарли Кауфмана. Однако за несколько десятилетий до этого вышел не менее примечательный мюзикл Скорсезе с Де Ниро в главной роли. Сюжет ленты переносит зрителей в 1945 год и рассказывает про вернувшегося с фронта мужчину, который знакомится с девушкой в джаз-клубе. Постепенно молодые люди сближаются, узнают о музыкальных умениях друг друга, а затем и вовсе отправляются в совместное турне.

После триумфа напряженного «Таксиста» в Канне Скорсезе, обладающий удивительной режиссерской гибкостью, решил попробовать себя в совершенно ином направлении. Вместо контркультурных мотивов — легковесный ностальгический мюзикл с Лайзой Миннелли и любимым Де Ниро. Как отмечал сам постановщик, эта картина стала попыткой отвлечься от мрачной реальности, омражем старому Голливуду и своеобразным любовным письмом в адрес родного города — Нью-Йорка.

❹ «После работы», 1985
Оценка на IMDB: 7,6

В 1980-х Скорсезе пережил коммерческий крах с «Королем комедии» и мечтал снять «Последнее искушение Христа» по роману Никоса Казандзакиса. Между делом он переключился на более локальную историю, представив миру фильм про офисного клерка Пола. Однажды мужчина отправляется в кафе, где знакомится с девушкой по имени Марси. На следующий день он вновь решает с ней увидеться под предлогом покупки самодельного пресс-папье и приезжает к ней в лофт в самом богемном районе Нью-Йорка, Сохо.

Сегодня критики называют «После работы» тeneвым шедевром Скорсезе, хотя в свое время работа даже не отбила производственный бюджет. Так или иначе маэстро наградили за лучшую режиссуру на Каннском фестивале. В 2020-м дань уважения редкому шедевр неожиданно отдал Эйбел Тесфайе, он же певец The Weeknd, вдохновившийся лентой во время создания «After Hours». Остается надеяться, что со своей тягой к кинематографу он не решит делать ремейк.

❺ «Цвет денег», 1986
Оценка на IMDB: 7,0

Экс-бильярдист Эдди уже давно отошел от дел: вместо игры в пул он перепродает спиртное. Но однажды он встречает талантливого спортсмена, сыгранного еще юным Томом Крузом, и решает взять его карьеру под свой контроль. Вместе они отправляются в тур по барам, где без особых усилий обыгрывают завсегдатаев на деньги. Впрочем, парень явно мечтает о большем и неизменно стремится к славе. Главный вопрос — удастся ли ему выиграть настоящий турнир и перебороть собственное эго?

Пол Ньюман, сыгравший Эдди, получил за свою работу «Оскар», а Том Круз, хоть и остался без наград, сумел закрепиться в статусе восходящей звезды. Сегодня «Цвет денег» редко попадает в подборки лучших лент Скорсезе, хотя в свое время он неплохо заработал и вызвал волну интереса к бильярду. И пусть это не главная картина режиссера даже в десятилетия, для любителей бильярда и тех, кто проводит пятничные вечера в соответствующих заведениях в Китай-городе, фильм определенно из разряда must-see.

W на диване

Ходячие живчики

Выходит сериал «Из многих» от создателя «Во все тяжкие»

Сценарист Винс Гиллиган обращается к жанру антиутопии, придумывает зомби-милашек, показывает всем зубы и свой потенциал — и получается потенциальный мегахит на Apple TV+. Текст: Татьяна Алешичева

Представим стандартную для поп-культуры ситуацию: однажды из научной лаборатории происходит утечка вируса, который стремительно распространяется и превращает людей в подобие зомби. Разумеется, тут же находится несколько невосприимчивых к заразе персонажей с волшебным иммунитетом — с десяток счастливых на всю планету, которым необходимо побороть ситуацию. Похожий зачин мы видим в последние годы если не в каждом втором сериале, то в каждом пятом: «Противостояние» по Стивену Кингу, «Одни из нас» по компьютерной игре, аргентинский «Этернавт»... А тяжело-вес жанра, «Ходячие мертвецы», обросший продолжениями, как днище пиратского корабля ракушками, благополучно мусолит тему 15 лет подряд — а зомби все бродят и бродят, а избы горят и горят.

На этом однообразном фоне только Винсу Гиллигану пришла в голову мысль, что зомби-то как раз могут быть милыми, а вот здоровые, незараженные особи — довольно противными: такова его главная героиня. Это писательница Кэрол Стурка (Рэй Сихорн, звезда сериала «Лучше звоните Солу»), которая скормливает читательницам примитивные книжки про безудержный фантазийный секс брутальных героинь с пригожим пиратом. Она как раз вернулась из тура, рекламирующего новый том этого чтива: все прошло на ура, великовозрастные барышни обоих полов выстраивались в очередь за автографом, но Кэрол недовольна. Она презирает собственное творчество, мечтает о «настоящей литературе» — и вообще она склонная к мизантропии душнила, которая постоянно брюзжит. Поток ее брюзжания может остановить только ее подруга и по совместительству менеджер Хелен (Мириам Шор). Но как только Кэрол посредством уговоров и порции виски примиряется с действительностью, мир рушится: все окружающие вдруг начинают трястись, будто в эпилептическом припадке, как сотня маленьких Достоевских, а Хелен и вовсе валится замертво. Одна Кэрол остается невредима — видимо, такую сразу, как она, даже вирус не берет.

Сюжет не оригинальный, но наблюдать за происходящим в сериале бесконечно интересно. В героине есть какой-то стержень — пусть даже это цинизм, помноженный на скепсис, — который не позволяет ей раскиснуть. Она не заламывает руки, как кисейная барышня,

а грузит неподвижную Хелен в первую подвернувшуюся чужую машину, мчит в больницу (где врачей корежит так же, как пациентов) и вообще пытается как-то совладать с концом света, творящимся вокруг. Вскоре ситуация разрешается неожиданным образом: те, кто пережил кризис — например, не забился в припадке, будучи за рулем или со спичкой в руке, — превратились в милых и благостных особей, лишенных индивидуальности. Человечество стало единым существом с общим разумом, сознанием, воспоминаниями и навыками. Затихли споры, испарилась вражда, и теперь любой ребенок может управлять самолетом. Семь миллиардов милых незлобивых зомби (восьмой миллиард не пережил трансформацию) больше не обидят даже мухи. Они не едят мяса и так убийственно вежливы, что аж противно! Но самое неприятное, что счастливики хотят привести к общему знаменателю и незараженных — 11 не пораженных вирусом милоты человек, включая Кэрол. А ей дорога ее индивидуальность — по сути, это все, что у нее есть. Гиллиган сочинил страшно остроумную антиутопию (которая маскируется под утопию) про приключение «нетакуси» посреди кошмара всеобщего счастья: оригинальное название сериала «Pluribus» — часть латинского выражения «e pluribus unum», которое означает «из многих — единое». Для Кэрол воцарившийся

на Земле всеобщий разум, практикующий осознанность, — это «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайй» (эпиграф к книге Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». — Прим. ред.).

Поклонникам сериала «Во все тяжкие» немного странно будет видеть в исполнении Винса Гиллигана научную фантастику, но для него эта сфера не новая. Когда-то Гиллиган работал вместе с Крисом Картером над «Секретными материалами», а после завершения сериала они создали оригинальный спин-офф «Одинокие стрелки» (2011) про чудаковатых хакеров, которые предотвратили атаку самолета на небоскре-

бы Всемирного торгового центра, предсказав события 11 сентября. Этот недооцененный сериал не имел успеха, и Гиллиган несколько лет оставался безработным сценаристом, пока не придумал нового героя — учителя химии Уолтера Уайта, который обустроил в минивэне нарколабораторию, — и не создал свою великую криминальную сагу «Во все тяжкие» (2008–2013). Его новый сериал не имеет с ней ничего общего — кроме блестящего исполнения — и выглядит так, будто Найт Шьямалан женился на сестрах Вачовски, они провели медовый месяц за просмотром «Черного зеркала» и вместе сочинили похожий сценарий. Но не будем забывать, что сай-фай для Гиллигана тоже хорошо знакомая область: и он, уже в зачине перевернувший жанр зомби-апокалипсиса с ног на голову, наверняка всем еще покажет. W

W в поездке

Место для «Мамонтеуса»

Скульптуре Павла Елфимова нашли дом в Воронежской области

Выполненный из джутового каната зверь был участником V Триеннале текстильного искусства и современного гобелена в московском «Царицыно» летом этого года. И ближе к его окончанию автор озаботился судьбой своего творения. К поискам нового места для него подключились журналисты и блогеры. И 1 ноября он был установлен в селе Костенки, в 50 км от Воронежа. И можно считать, что вернулся к корням. Рассказываем почему. Текст: Сергей Толмачев, Анна Черникова

Объявление о том, что «Мамонтеус» ищет дом, появилось в соцсетях в середине сентября. Редакция Weekend, преимущественно женская, решила выступить в роли коллективной мамы для джутового мамонтенка и попросила друзей из Telegram-канала «Архитектурные излишества» поискать для него новое место обитания.

На удивление весь процесс занял меньше суток. Первые предложения поступили от частных владельцев загородных домов, но автор скульптуры Павел Елфимов очень хотел, чтобы его работа оставалась на виду и была доступна людям. Мы продолжили поиски.

Следом зверем заинтересовались несколько загородных отелей. И с одним уже даже возникли определенные договоренности. Как вдруг к нам обратились представители Археологического музея-заповедника «Костенки» в Воронежской области. Там еще во второй половине XIX века была обнаружена одна из древнейших в Европе стоянок человека, а последние 100 лет ведутся планомерные исследования. И в 1930-е было вскрыто жилище из костей мамонта, а следом — несколько ям-костехранилищ.

Впрочем, как считается, еще со времен Петра I — а село ведет историю с конца XVII века — там находили зубы и кости древних животных, отсюда и наименование. Сопровождавший в 1703 году Петра I на юг России голландец де Бруин, к примеру, пишет: «В местности, в которой мы были, к великому удивлению нашему, нашли мы много слоновых зубов, из которых я сохранил один у себя ради любопытства, но не могу понять, каким образом зубы эти могли попасть сюда».

СЕРГЕЙ ТОЛМАЧЕВ

Костенки расположены в часе езды на автомобиле к югу от Воронежа на правом берегу реки Дон. Неподалеку — белые меловые выходы Маркиной горы, вокруг множество палеонтологических памятников и мест раскопок.

А по пути в Воронеж на автомобиле из Москвы можно проехать через деревню Кривоборье, рядом с которой есть смотровая площадка на берегу красивого крутого изгиба Дона. И следом Рамонь — поселок, уже существовавший во времена Петра I и выбранный им для постройки одной из первых в России верфей.

В конце XIX века в Рамони купила имение княгиня Евгения

Получалось, что, оказавшись там, «Мамонтеус» буквально попадет в родные места. Тем более что джутовый канат, из которого он изготовлен, символизирует воссоздание воспоминаний прошлого. Так что последовали дипломатические беседы с остальными претендентами на скульптуру — и с представителями воронежского музея были достигнуты финальные договоренности.

Найти «Мамонтеуса» в Костенках несложно. Скульптуру установили на небольшой площадке на улице Набережной — чуть ниже восьмиметрового стального монумента в виде мамонта работы воронежского скульптора Александра Мельниченко — с 2021 года он приветствует туристов на смотровой площадке при въезде в село. Местные жители обращаются к нему «Константин Степанович». А пятиметровый новичок из «Царицыно» смотрится как его младший брат. Еще

одна фигура мамонта, чучелоподобный Степан, уже 15 лет радует посетителей местного музея.

На церемонии открытия нового объекта Михаил Ельчанинов, глава Хохольского района Воронежской области, к которому относятся Костенки, предложил организовать в соцсетях выбор «человеческого» имени для арт-объекта: «У нас в музее есть Степан, есть Константин Степанович, который стоит на горе. „Мамонтеус“ — это хорошо, но каждому мамонту нужно свое имя», — сказал чиновник.

Министр архитектуры и градостроительства Воронежской области Андрей Еренков, сыгравший ключевую роль в переезде скульптуры из Москвы, рассказал об обстоятельствах, в которых узнал о ней: «Было раннее утро, когда мы увидели в Telegram-канале „Архитектурные излишества“ сообщение, что „Мамонтеус“ ищет новый дом. Недолго думая, решили, что лучшего места, чем Костенки, не найти. В течение дня провели переговоры, сделали несколько звонков, поторговались с коллегами из других городов — и все закончилось хорошо. Шалость удалась!»

Автор работы Павел Елфимов был немногословен. Он признался, что сразу согласился на переезд своей работы в Костенки, и рад, что «Мамонтеус» обрел постоянное место. W

Романовская, по мужу — принцесса Ольденбургская. А позднее их с генералом Александром Ольденбургским сын женился на сестре Николая II Ольге. Сохранился дворец Ольденбургских, в котором устроена экспозиция об истории семьи, а также о существовавшей здесь с 1840-х фабрике по производству сахара и сладостей.

В самом Воронеже смотрят историческую застройку и едят мясо и молочные продукты, ведь область славится животноводческими хозяйствами, тут даже проводят фестиваль сырников каждую весну. А в качестве подарка привозят отсюда зефир иссиня-черного цвета, который продается на Центральном рынке.

познавательный **W**

Тот, кто пришел в маске

Краткая биография Зорро

27 ноября 1920 года прошла премьера фильма «Знак Зорро» — первое появление на экране неуловимого мстителя и защитника обездоленных. Вспоминаем подробности жизни персонажа.

Текст: Ульяна Волохова

01 Зорро родился на страницах бульварного журнала. После Первой мировой войны полицейский репортер и армейский офицер отдела по связям с общественностью Джонстон Маккалли решил сместить серьезную, мрачную журналистику на более легкие жанры. В 1919 году его приключенческую новеллу «Проклятие Капистрано» опубликовал крупный pulp-журнал All-Story Weekly. Семь лет назад на страницах этого издания начались приключения легендарного Тарзана, придуманного Эдгаром Берроузом. Теперь вместе с Маккалли All-Story Weekly представил публике нового героя, которому предстояло превзойти всех персонажей бульварных романов по популярности и стать отправной точкой формирования культуры супергероев — Зорро.

02 Двойную жизнь Зорро унаследовал от европейского коллеги. «Проклятие Капистрано» познакомило читателей с героем, который днем был изнеженным повесой — сыном самого богатого землевладельца Калифорнии времен испанского колониального владычества, доном Диего де ла Вега. А ночью перевоплощался в ловкого фехтовальщика, борца со злодеями, прозванного в народе Зорро (с испанского — «лис»). Такая двойная жизнь была не новым приемом для литературы XX века. В 1905 году вышел роман британской баронессы Эммы Орци «Алый Первоцвет». В нем случайно оказавшийся во Франции накануне Великой революции английский аристократ Перси Блейкни днем вел жизнь самовлюбленного денди. А ночью спасал преследуемую властями Первой республики французскую аристократию от гильотин и темниц. «Алый Первоцвет» стал хитом Старого и Нового Света. Маккалли использовал прием двойной жизни для Зорро и превзошел успех Орци. Ведь в отличие от Блейкни, защищавшего привилегированных от восставших бедняков, Зорро был настоящим народным мстителем. Происходя из среды богатей и аристократов, он защищал бедняков и коренное население от произвола себе подобных. Зорро был не просто мстителем, а почти классовым предателем — только отступившим от «своих» не ради выгоды или привилегий, а ради справедливости.

03 Зорро — первый герой в маске. Самая узнаваемая примета Зорро — черная маска, скрывающая верхнюю часть его лица. Она позволяет ему быть неузнанным во время ночных вылазок против злодеев. Этот прием — отчасти тоже наследие Блейкни из «Алого Первоцвета». Но герой Орци не носил какую-то одну маску. Он был мастером маскарада, перевоплощаясь для своих миссий в пьяниц, возниц, глухих калек, военных, лавочников и еще в десятки персонажей, которые ни разу не повторялись. Для Зорро же маска стала границей между двумя его жизнями — ночной и дневной, между Зорро и Диего де ла Вега. Этот прием стал неотъемлемой частью американской культуры, сначала благородных мстителей — маску носит Одинокый рейнджер, а затем и супергероев. Бэтмен, Человек-паук, Робин, Женщина-кошка, Сорвиголова — все они обязаны своими масками Зорро.

04 Образ Зорро — результат коллективной работы. Впервые появившись на публике, он сильно отличался от того героя, которым вошел в массовую культуру. В «Проклятии Капистрано» Зорро был романтичным, даже меланхоличным борцом со злом. Таким, каким мы знаем его сегодня — энергичным, ироничным и жизнерадостным фехтовальщиком, — он стал после первой экранизации, где его сыграл Дуглас Фэрбенкс. Голливудский Зорро понравился и самому Джонстону Маккалли: продолжая писать новые истории, он ориентировался на экранный образ. Кстати, привычка Зорро закрывать нос надушенным платком, чтобы не чувствовать неприятные запахи, исходящие от бедняков и их жилищ, — тоже находка Фэрбенкса. Следующие важные дополнения внесла студия Disney. В их сериале 1957 года был окончательно сформирован стиль героя — черное сомбреро, плащ и неизменная маска, а также привычка оставлять после себя шпагой метку «Z». Имя его коню, Торнадо, тоже придумали в Disney.

05 Зорро стал основой для Супермена и Бэтмена. В 1938 году начал выходить комикс о Супермене — и Америка получила своего первого настоящего супергероя. По воспоминаниям одного из его создателей, Джерри Сигела, вдохновением для персонажа, живущего двойной жизнью застенчивого репортера и смелого защитника угнетенных, стал именно Зорро: «Мне показалось, что могучий герой, который в другой своей личности притворяется слабаком, создает отличный драматический контраст. Кроме того, это позволяло добавить немного юмора». Годом позже появился Бэтмен — и он тоже был построен на архетипе Зорро. От него герой унаследовал не только двойную жизнь, но и богатство. Кстати, поворотное событие в его биографии — убийство родителей — происходит, когда они выходят из кинотеатра после сеанса «Знак Зорро». Впрочем, анархизма Зорро его наследники не получили. Под давлением американских властей, охваченных моральной паникой из-за «вредных» комиксов, и Бэтмен, и Супермен, и другие их коллеги быстро превратились в законопослушных и верных национальным интересам США героев и вершили добро в этих рамках. Зорро же никогда не сверял свои представления о справедливости с законом — и уж тем более с интересами испанских властей в колониях.

06 Антонио Бандерас показал, что Зорро может стать каждый. В 1998 году вышел фильм Мартина Кэмпбелла «Маска Зорро», в котором у героя Маккалли появилась новая, важная черта. Роль Диего де ла Вега играл 60-летний Энтони Хопкинс, а действие разворачивалось уже после обретения Мексикой независимости от Испании. Калифорнийские крестьяне все еще страдали от произвола богатей и разбойников, а региону грозила новая опасность — вторжение США. Де ла Вега был слишком стар, чтобы сражаться, и передал маску и шпагу решившему стать благородным мстителем разбойнику Алехандро Мурьете — его сыграл Антонио Бандерас. Так выяснилось, что Зорро — не один конкретный человек, а роль, которую может принять каждый, кто готов защищать слабых.

Кадр из фильма «Знак Зорро», режиссер Фред Нибло, 1920

07 Мститель — не обязательно мужчина. Вдохновившись успехом романа о Зорро, Маккалли решил создать по его образцу женского персонажа. Роман «Женщина в маске» о Мадам Сумасбродке вышел в 1920 году. В силу и ловкость одной женщины писатель, видимо, не слишком верил. Поэтому Сумасбродка — коллективный образ сестер-близняшек, мстящих за своего преданного отца и, как и Зорро, помогающих обездоленным добиться справедливости. Но роман популярности не получил и не имел продолжения. Впрочем, надежда на появление женской версии Зорро все еще остается. В 2020 году Роберт Родригес объявил, что собирается снять сериал, в котором личину Зорро примет современная художница, решившая добиться социальной справедливости. Статус и судьба проекта пока неизвестны. **W**

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

